Черные глаза Северуса искрились смехом, которого никогда не показывало его лицо, когда он очищал их обоих от сиропа. Никому не известное, имя Гарри Джеймс Поттер поблекло и исчезло из Реестра магических детей в ящике большого дубового стола Альбуса. Мгновением позже появилось новое имя - Шон Северус Снейп; опекун: Северус Себастьян Снейп, мастер зелий, школа чародейства и волшебства Хогвартс.

В течение следующих нескольких дней Северус использовал любую возможность, чтобы научить Шона новой игре под названием "Обмани учеников". Северус объяснил Шону, что правила игры просты: Северус будет кричать, оскорблять и хмуриться на учеников, а Шон будет знать, что это игра, и не будет бояться или пытаться спрятаться. Северус заставил Шона тренироваться ходить рядом с ним вверх и вниз по проходам в классе, а Северус "тренировался" кричать на тупиц и идиотов, которых ему приходилось учить. Он прикрепил мягкий кожаный ремешок к поясу на задней части брюк, чтобы Шон мог держаться за него, а не за мантию или руку.

Он всегда прикасался пальцем к голове или плечу Шона, чтобы дать ему понять, что собирается громко кричать, чтобы ребенок был готов, а затем он пускал в ход свои самые ужасные оскорбления и крики. Хорошо, что никто больше не мог слышать ребенка, не хотелось, чтобы все слышали его тихое хихиканье, когда он наслаждался оскорблениями, которые его отец изрыгал на притворных учеников.

Через пару дней они решили, что будут "тренироваться" с сотрудниками, чтобы Шон мог потренироваться хмуриться вместе с папой и не хихикать все время. Это нарушало папину концентрацию на игре!

Шон крепко держался за ремешок на задней части папиных брюк, потому что это выглядело слишком странно, чтобы он ни с чем не держался за руки, а студенты заметили бы. Северус почувствовал, что с его плеч словно свалился огромный груз, теперь он мог хмуриться и огрызаться, не беспокоясь о реакции Шона. Он собирался наслаждаться этим! Он влетел в Большой зал, мантии развевались, скрывая под собой невидимую форму его сына.

Удивленные взгляды с главного стола сменились озабоченными хмурыми, когда они заметили возвращение язвительного профессора, по которому мало кто из них скучал последние десять дней. Северус прорычал полуприветствие и сел на свой специально опущенный стул между Альбусом и Минервой. Он смотрел вверх сквозь завесу своих жирных черных волос и не решался заговорить с ним. Он, как обычно, нагрузил свою тарелку и молча принялся за еду. Альбус и Минерва вздохнули, заметив, что еда исчезает с его тарелки, как и раньше. На несколько мгновений они забеспокоились, что ребенок снова исчез, или что кому-то удалось забрать его из-под опеки Северуса. Альбус ел, болтая о пустяках, пока не заметил, что ребенок снова забрался к нему на колени. Он почувствовал небольшое бичевание от палочки Северуса, а затем десять маленьких пальчиков начали пытаться заплетать его бороду. Он расслабился и недоверчиво посмотрел на мужчину, заканчивающего свой обед. "Что-нибудь случилось, Северус?" - спросил он, приподняв бровь.

Северус сел, положив столовое серебро на свою пустую тарелку: "Практикую нашу новую игру для завтрашнего возвращения учеников, директор".

"И хочу ли я знать, что это за игра?" Альбус посмотрел поверх своих очков-полумесяцев.

"Она называется "Обмани студентов", и Шон уже неплохо в ней разбирается. Правда, когда он начинает хихикать прямо посреди хорошей тирады оскорблений, это довольно неприятно!"

"Ах, да, я представляю, что это несколько выбивает вас из колеи. Я подумал, что, возможно, в этом году вы не будете "играть" в эту игру".

Приподнятая бровь была единственным ответом, который он получил. "Ну, я надеялся, что забота о Шоне, возможно, изменит ваше мнение о других детях".

"Но Шон не похож ни на одного другого ребенка, Альбус. Он никогда не говорит, если к нему не обращаются, он тихо сидит там, где его посадишь, он любит читать, он не говорит в ответ, и он немедленно извиняется за любой проступок, иногда даже если он на самом деле ничего не сделал. Что может не нравиться в Шоне?" Северус был искренне озадачен.

Альбус покачал головой: "Конечно, даже ты понимаешь, что его поведение ненормально. Шон подвергался насилию в течение многих лет, он не знает, как вести себя как нормальный ребенок, вы должны поощрять его шуметь и задавать вопросы. Неестественно быть таким тихим, Северус, я беспокоюсь о ребенке, а ты?".

"Ну, да, но иногда я на самом деле не возражаю против его тихого поведения. Я имею в виду, мы можем сидеть вместе, и он просто слушает, как я говорю и читаю ему. Это почти как иметь очень умного знакомого, а не ребенка. Я понимаю, что ему нужно стать более похожим на нормального ребенка, но мне тоже нужно научиться тому, как стать нормальным отцом, мой собственный умер, когда я был так мал, и никто в здравом уме не захочет, чтобы я учился воспитанию у своего дяди!".

Альбус неохотно согласился: "Ну, пока ты единственный, кто может его видеть и слышать, наверное, будет лучше, если он останется там, куда ты его поместил, только убедись, что он тоже научится быть ребенком, Северус. Да и тебе не повредит быть немного более похожим на ребенка. Почему бы тебе не вывести его на солнышко сегодня днем, до того, как ты встретишься с Поппи для осмотра? Осмелюсь предположить, что вам обоим не помешает больше солнца. А вы уже думали о переезде в другую комнату?"

"Да, мы с Шоном обсуждали это, и он согласился, что мы должны переехать в более теплую комнату, но проследить, чтобы домовые эльфы заменили все в точности, как есть. Пока что я могу иметь дополнительные комнаты, но проследи, чтобы в моей спальне и гостиной все было расставлено точно по местам. Шон еще не готов к кровати, ему слишком нравится коробка, и он все еще нуждается во мне посреди ночи, он впадает в панику при мысли о собственной комнате. Ему снятся кошмары, от которых он просыпается с криками и плачем почти каждую ночь, хотя теперь я могу заставить его успокоиться быстрее, так что, возможно, они начнут утихать".

"Отлично, я попрошу эльфов перевезти вас двоих сегодня днем, пока вы будете снаружи. Могу я попросить Ниппи присмотреть за вами?" Северус кивнул и поднял с колен директора уже

спящего Шона, осторожно распутывая маленькие пальчики и смеясь над беспорядком в бороде директора. "Отличная коса, сэр". ухмыльнулся он.

Шон с удовольствием катался с ним на папиной метле. Сильные руки, обхватывающие его, позволяли ему чувствовать себя в безопасности, чтобы беспокоиться о том, что они летят на свежем воздухе или на высоте. Ему нравилось играть с папой в игру за обедом, было весело всех дурить, а папа строил всем такие смешные рожицы, что он смеялся и хихикал, пока ел, что только заставляло его папу строить еще более смешные рожицы!

Он ужасно нервничал перед тем, как идти в больницу сегодня днем, он не знал, что такое больница, но звучало это не очень приятно. Папа сказал, что пока они будут лететь, а потом посещать больницу, их перевезут в новую каюту. Ему было интересно, где они будут находиться, он надеялся, что там будет хорошее окно, ему нравилось смотреть из окна на сад в доме тети.

Папа положил его на кровать в ряду кроватей в очень белой комнате и позвал "Поппи", прежде чем в комнату ворвалась женщина, с которой он познакомился несколько дней назад.

"Мой пациент сидит перед тобой, Северус?" спросила она, весьма раздраженная ситуацией. Но никто еще не выяснил, как и как долго ребенок был невидим и молчалив для всех, кроме Снейпа. Это была странная ситуация, это точно. Надеюсь, он никогда не пострадает по-настоящему, достаточно сложно обследовать пациента, которого не видишь и не слышишь. Я бы написал об этом в газете, но мне никто не поверит, я уверен!".

"Да, он здесь, Поппи". Северус встал прямо позади Шона и положил теплую большую руку на каждое из его плеч, чтобы успокоить ребенка и помочь Поппи найти ее пациента.

Она наложила несколько диагностических заклинаний на область перед Северусом и кивнула: "Ну, вы будете рады узнать, что он весит чуть меньше двух камней, кажется, он немного подрос, уровень белка стал лучше, хотя все еще низкий. Продолжайте принимать питательные зелья, и я не вижу никаких долгосрочных последствий от успокаивающего зелья, которое вы к ним добавляли. Думаю, вы сможете постепенно уменьшать их дозу. Но ему может понадобиться немного более сильная доза в первые несколько недель школы, пока он не привыкнет к шуму и суете толпы".

<http://tl.rulate.ru/book/91994/2961925>